

[<https://www.youtube.com/watch?v=48r00PtrkUk>]

...

Мисс Миэлла оказалась права. Даркусу дали отдохнуть ровно один день. В этот день, без крайней нужды, инквизитора нельзя было посещать даже медсёстрам. Связанно это было ни сколько с желанием дать пациенту отдохнуть, сколько с банальной безопасностью, ибо всего при одной проверке рубином безумие всегда можно было проглядеть.

Даркус провёл этот день в муках. Нет, его не терзала физическая боль или душевное расстройство, главным врагом Дарка оказалась скука. Покинуть палату было запрещено, ему не с кем говорить и нечем себя занять. Обычно, в такие моменты он упорно тренировал тело, но тяжелая травма руки и плеча, пусть уже и вправленного, не позволяли как следует напрягаться. Всё что оставалось Даркусу это бесконечно повторять заучиваемые с восьми лет молитвы, пялиться в окно и поджидать гостинцы, подаренные Мадам Шин.

На следующее утро, ни свет ни заря, в палату вошли двое: перворанговый примор Митеш и, что удивило Даркуса до глубины души, эпик Шилфа – Сторв Кальнемский. В первую очередь Митеш передал Даркусу рубин и заставил его самостоятельно активировать камень. К концу специальной молитвы, произнесённой Дарком, кристалл даже не засветился. Всё было хорошо.

- Брат Митеш, не могли бы вы оставить нас – монотонный голос эпика прозвучал как-то отстранённо.

Примор откланялся. Сторв, по первой не обращая никакого внимания на Даркуса, направился к окну.

— Ох! Это окно выходит прямо на весь город, надо же. Вот только пустырь перед садом глаза мазолит. – Сторв, проговоривший эти слова в первую очередь для самого себя, указал ладонью в сторону горизонта.

На каменные городские стены неспеша взбирался рассвет. Где-то левее виднелся большой порт, пара-тройка кораблей раскрывали свои тысячу раз перештопанные паруса и отправлялись вниз по течению – на юг. В рассветных лучах покрытое старческими морщинами лицо эпика на малый миг разгладилось, Даркусу даже показалось, что Сторв слегка улыбнулся.

- Город сверху выглядит весьма плачевно, не так ли, Азари?

- Как скажете, ваше освяительство – Даркус поклонился, ловко уходя от ответа. Он не решался ни соглашаться, ни спорить с верховным жрецом городской церкви.

— На такие вопросы следует отвечать чётче, а не пытаться улизнуть, Азари, – эпик сел за стул, положил ногу на ногу и сложил руки в локтях. – Я пришёл сюда, чтобы узнать о произошедшем лично.

Даркус кивнул, собираясь выдать отчёт, который он расписал в своей голове ещё с самого утра, но его тут же прервали.

- Постой, Азари. О начале этой истории мне уже доложили, не хочу слушать всё по второму разу. Давай я просто подведу итог всего того, во что тебе посчастливилось вляпаться.

- Как вам будет угодно... Ваше освяительство. – отр немного растерялся.

- Ты вместе со своим напарником, кажется, сэром Свейном, столкнулись с хамом в Бьяле. После у вас завязалась небольшая драка и появившийся из ниоткуда неизвестный выстрелил тебе в грудь, так?

- Всё так.

- Тогда мне стоит рассказать о том, чего ты точно не знаешь. Ты побил человека по имени Вельдор Нови. Он зажиточный торговец с Бастора, имевший в своём распоряжении караван из десятка телег и почти двух десятков лошадей. Впрочем, слово "имевший" я употребил не случайно. - Сторв принялся разглядывать узор на своём кольце-печати - Среди его работников нашёлся паренёк с первыми признаками безумного мора. Как выяснилось при допросе, Вельдор использовал запрещённые маршруты через пораженный лес, чтобы сократить время доставки и сэкономить на платных дорогах. Там то бедолага-возничий и подхватил хворь.

- А остальные? Я имею ввиду остальных возничих и охранников каравана. Разве они не должны были тоже заболеть?

- Азари, мы не спешим, все участники каравана уже сидят на карантине, пока сам Вельдор, по его же словам, теряет баснословную прибыль. Он оплатил большой штраф как в сторону церкви, так и своим работникам, поэтому мы его отпустили. Как оказалось за эту неделю он неплохо приложился к бутылке, по всей видимости все заключенные им контракты уже сгорели.

- И он то сделал нас виноватыми? Непонятно только почему владелец Бьялы его выгораживал, - Даркус почесал затылок. - Ещё про какое-то горе говорил. Неужели потеря даже самой большой прибыли такое великое горе, что из-за него не страшно повисеть на виселице?

- Для таких людей торговля - жизнь. А банкротство - смерть. Неудивительно, почему он был так неосторожен в словах. Но суть не в том, торговец подождёт в темнице, пока твоя рука не заживёт, после ты одаришь его парой ударов плети, и он уйдёт с миром.

Пациенты на улице, вышедшие на прогулку и перекур громко рассмеялись. Их смех с лёгкостью доносился до второго этажа и, видимо, как-то задел эпика. Это заставило его задвинуть оконную створку.

- Дальше. Стрелок явно использовал офицерское пистолет. Найти оружие было той ещё морокой. Он бросил его где-то на улице, а утром его подобрал бездомный. Лишь к вечеру следующего дня наши братья нашли пистолет на блошином рынке.

- К вечеру? Сколько дней прошло после того, как я упал в воду?

- Около трёх, а тебе этого не сказали? - Сторв удивлённо приподнял брови - честно говоря, что у тебя, что у твоего отца всегда проглядывался талант находить себе неприятности. Считаю, что за один вечер ты открыл для нас целых три дела.

- Три дела? Да уж, я действительно слишком "везучий".

- Вернёмся к сути. Сам факт наличия офицерского оружия у простолюдина означает лишь что-то одно: или наша стража насквозь коррумпирована, или... - эпик потянулся к внутреннему карману мундира.

Мундир Сторва сильно отличался от того, что выдавали серым. Даже приморам. Одежда была намного легче и мягче, ибо эпикам не требовалась защита - эпика почти никогда не

участвовали в операциях, а если уж до такого и доходило, они могли окутать себя непроницаемым полем, способным выдержать арбалетный выстрел. На форме сильно выделялись лазурные нити, искусно прошитые от рукавов до плеч, они образовывали своеобразный узор, визуально дополняемый множеством разноцветных медалей и нагрудных нашивок.

Эпик достал из кармана окровавленную эмблему городской стражи.

- Его убили. Чтобы раздобыть реквизит для твоего убийства, им пришлось потратить немало сил. Опять-таки, слово "им" я употребляю не случайно. Уверен, что затеявших это всё было несколько, не иначе справиться с офицером стражи было бы не так просто.

- Моего убийства? Чем же я удостоен такой чести?

- Виною всему может быть твоя фамилия, или дурной нрав, или ты просто пришёлся кому-то не по душе. Советую тебе впредь быть осторожным.

Прислушавшись к совету, Даркус поклонился.

Дверь отворилась, в проходе появилась главная медсестра. В руках она держала поднос с едой и вином. Увидев эпика, женщина вздрогнула, чуть не уронив поднос на пол.

- Здоровья вам, ваше освяительство! – нервно вскрикнула она.

- Выйди! – Рявкнул Сторв.

Дверь вновь захлопнулась. Эпик растянул воротник мундира пальцами, ему стало жарко находится тепло одетым в помещении с закрытым окном.

- Теперь настала твоя очередь. Что произошло той ночью? Судя по найденному твоим примором телу, вы наткнулись на веруна.

- Хуже, ваше освяительство, это был одарованный. После смерти ко мне явилась тень его бога и попыталась убить.

На сей раз закивал Сторв.

— Значит не зря Митеш сжёг тело. Что было дальше, говори в деталях?

И Даркус начал говорить. Он рассказал о внешнем виде духа, о его силе и о попытках Дарка сбежать от верной гибели. Он рассказал о том, какие эмоции он ощущал в ту ночь, но, кажется, эпика это интересовало меньше всего. Его рассказ, в сущности, продлился недолго, но сказанного было достаточно, чтобы заставить Сторва призадуматься...